

А.А. Гурьева

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ КОРЕЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ (С 1948 г. ДО НАШИХ ДНЕЙ)*

В работе представлены основные вехи развития корейской филологии в Республике Корея с акцентом на изучение родной литературы, определяются факторы и особенности ее развития с учетом обстоятельств раннего этапа (первые десятилетия XX в.), определяются подходы, характерные для разных периодов. Внимание уделяется таким явлениям, как активизация научных связей с западными учёными, а также с японскими коллегами, тенденции обращения к достижениям северокорейских филологов. Также рассматривается популяризаторская деятельность исследователей.

Ключевые слова: корейская филология, корейская литература, изучение корейской литературы, наука в Корее.

The paper describes the main stages of Korean philology development in the Republic of Korea with the focus on Korean literature studies. It traces specifics and factors of its development with reference to the

---

* Работа выполнена в рамках Программы поддержки корееведения в ведущих университетах, реализуемой Министерством образования Республики Корея и Центром развития корееведения при Академии корееведения (AKS-2016-OLU-2250002).

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and the Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016- OLU-2250002).

circumstances of the earlier period (first decades of the 20th century), defines approaches characteristic for different stages. It also deals with such phenomena as activation of relations with western academia, as well as with Japanese colleagues, and a tendency of regarding works of North Korean scholars. Popularization activities of researchers is also considered.

Keywords: Korean philology, Korean literature, Korean literature studies, academic research in Korea, Republic of Korea.

Собственная филологическая школа формируется в Корее лишь в первой половине XX в., однако исследованию родной словесности здесь исторически придавалось большое значение. Так, традиция комментирования литературных текстов сложилась веками раньше. К своего рода филологическим опытам можно отнести, например, беседы о поэзии *сихва*, получившие активное развитие еще в эпоху Корё (918—1392). Научный подход свойственен трудам ученых эпохи Чосон (1392—1910), которые описывали историю бытования тех или иных текстов, давали им характеристику и фиксировали факты взаимосвязи между ними. Такого рода труды принято относить к так называемой литературной критике¹, представляющей старую традицию и не имеющей отношения к современной филологической науке. Как правило, они были связаны с литературой, а не с языком. Отцом-основателем корейской лингвистики считается ученый Чу Сигён (1876—1914), занимавшийся, в частности, проблемой универсализации правил орфографии корейского языка.

Первым поколением филологов называют специалистов, получивших образование западного образца и, соответственно, работавших иначе, чем ученые прежних эпох. Представители нового поколения были вынуждены заниматься исследованиями в условиях колониального периода. Невозможность свободного доступа к материалам, контроль со стороны японских властей, а впоследствии и ужесточение политики по отношению к использованию корейского языка — все это определило специфику деятельности первого поколения до и после Освобождения страны.

Чем располагала молодая филологическая школа к моменту основания Республики Корея в 1948 г.? *Во-первых*, определенным сложившимся подходом, пусть и скорректированным названными выше обстоятельствами. Ведущими учеными были написаны осно-

вополагающие труды, в которых ставились вопросы терминологии, первичной классификации описываемых явлений, истории их развития. Важной вехой стало основание официальных филологических сообществ, например «Общества изучения корейского языка» *Чосоно ёнгухве* (впоследствии переименованное в *Чосоно хакхве*, затем — *Хангыль хакхве*) на базе основанной в 1908 г. Научно-исследовательской ассоциации исследователей родного языка *Куго ёнгу хакхве*. Общество располагало собственными печатными органами: в журналах *Хангыль*, *Чосон оmun* члены общества публиковали результаты исследований. Существовали и другие общества, имевшие более узкую направленность, например «Общество сичжо» (*Сичжохве*). Кроме того, за первую половину XX в. было опубликовано несколько исследований по общей истории литературы и описанию корейского языка. К ним относятся «История корейской поэзии» (*Хангук сига кан*), изданная Чо Юнчже в 1937 г., исследования Чхве Хёнбэ (1894—1970) «Основы родного языка» (*Ури маль пон*) (1937), (*Хангыль каль*) (1940) и др. В статье мы рассмотрим основные вехи развития корейской филологии в Южной Корее с акцентом на изучение корейской литературы.

Процессы, происходившие в данной области науки после образования Республики Корея в 1948 г., стали результатом предыдущего этапа, на который пришлось формирование корейской филологической школы в современном понимании. Принципиальным фактором в развитии науки, связанной с изучением корейцами своей словесности, своей истории, мысли, по сути, самих себя, стало обретение свободного доступа к письменным памятникам и прочим материалам после освобождения. На протяжении колониального периода корейские деятели прилагали усилия к сохранению своего наследия, шли на определенные жертвы, чтобы распространять и изучать доступные тексты. В то же время и японские власти активно занимались освоением корейского письменного наследия. Неслучайно на следующий же день после освобождения японские сотрудники были лишены доступа к материалам японского генерал-губернаторства, именно это событие положило начало основанию Корейской национальной библиотеки². Обособление корейской науки от японской школы, укоренившейся в Корее, также стало важней-

шим процессом, который охарактеризовался, в частности, развитием так называемого национального направления в лоне корейской филологии³.

На конференции Ассоциации европейского корееведения (AKSE) в 2007 г. швейцарско-британская исследовательница Мартина Дойхлер продемонстрировала диапозитивы 1950-х годов, на одном из которых запечатлено, как ученые сидят в окружении сложенных стопками неразобранных книг и бумаг — ими еще предстояло заняться. Такая задача стояла перед всеми исследователями своей страны в те годы и в первую очередь перед филологами, изучавшими родное слово. Огромное количество материалов подлежало элементарному разбору и атрибутированию. Затем следовало осуществить их предварительную классификацию, дать характеристику и определить последующие этапы исследования.

Поэтому первые десятилетия ученые концентрировались именно на исследованиях письменного наследия прошлого вне зависимости от того, занимались ли они языком или литературой. Примером может служить деятельность ученика Чхве Хёнбэ Хо Уна (1918—2004), который изучал среднекорейский язык на основе памятников XV в. «Ода драконам, летящим в небе» (*Ёнби очхон-га*), «Луна, запечатленная в тысячах рек» (*Ворин чхонганчжи-гок*), а также написал общую историю корейского языка.

В этот же период Чо Юнчже (1904—1976) выпустил масштабный труд — «История корейской литературы» (*Хангук мунхакса*). Продолжалось составление словарей и предварительных описаний особенностей корейского языка. Например, наряду с лингвистическим изучением текстов прошлых веков Хо Ун описал фонетический строй родного языка. Кроме того, в поле зрения науки оказывается литература предыдущих десятилетий, которая понимается как существенно новое явление по сравнению с традиционной. Литература, получившая определение «новой» (*кындэ мунхак*), а для произведений после освобождения — «современной» (*хёндэ мунхак*), стала предметом для не существовавшего прежде направления исследований.

Постепенно от общих описаний наука переходит к попыткам подробно охарактеризовать частные явления. В ходе этих исследова-

ний актуализируются вопросы терминологии, датировки, истории происхождения и формирования литературных жанров. К 1960-м годам на основании сделанных в предыдущий период классификаций и предварительных описаний учёные все больше работают над подробными исследованиями отдельных жанров, конкретных авторов. Примеры трудов: «Каса эпохи династии Ли. Избранное» (*Ичжо каса чонгвон*) (комм. Ли Санбо, Сеул, 1965); «Поэзия Сонгана, Ногэ и Косана» (*Сонган Ногэ Косан-ый Сигамунхак*) автора Пак Соный (Сеул, 1966).

Отдельное развитие получает описание письменных памятников, начатое еще первым поколением филологов. Краткие сведения о них помещаются в различных журналах, а затем начинают объединяться в систематизированные каталоги. В качестве примера приведем изданное в 1962 г. исследование Ким Кынсу «Разные записи о письменных памятниках» (*Косо чамнок*) (Сеул, 1962). Примечательно, что научный труд озаглавлен в стиле записок ученых эпохи Чосон: иероглифический слог *чан* («всякий», «разный») в слове *чамнок* традиционно являлся указателем на неофициальный, частный характер записей, на некоторую их неорганизованность. В случае с исследовательской работой, эти характеристики не вполне применимы, однако, возможно, на такой выбор названия труда повлияла традиция комментирования текстов предыдущих эпох.

Примечательно, что исследования родной словесности обогащаются при помощи научных работ, посвященных изучению музыкальной традиции. С целью сохранить, зафиксировать и передать песенное наследие исполнители собирают тексты так же, как филологи, комментируют их, выясняют факты истории их бытования. Одним из известных исследователей песен является Чан Сахун (1916—1991), обучавшийся у хранителей исполнительской традиции жанра *каса* Им Кичжуна (1868—1940) и Ха Кюиля (1867—1937). Проводятся полевые исследования для получения новых образцов песен. Публикуются сборники песенных текстов (например, Ли Чханбэ «Мир корейских песен» (*Хангук качхан тэге*) (Сеул, 1966).

На период 1960-х годов приходится также активизация исследований в области современной корейской литературы. Этому способствовало открытие соответствующих специальностей для магистран-

тов в большинстве университетов Республики Корея. На базе исследовательских центров образуются научные сообщества, постепенно перерастающие в ассоциации.

В период 1970-х годов происходит детализация выявленных явлений и введение этих явлений в контекст. При этом исследуются не только сугубо литературные явления, но и явления, связанные с издательской деятельностью и иными аспектами бытования текстов. Примером может служить статья, посвященная дешевым кустарным изданиям ксилографического типа *пангакпон*, с помощью которых распространялась популярная литература, преимущественно проза⁴.

По мере описания письменного наследия открываются новые тексты, сборники, прежде не известные науке. Осуществляется сведение этих текстов, каталогизация, последовательное описание и введение их в научный оборот. Примером может служить труд исследовательницы Чон Янван (род. в 1929 г.), которая произвела систематизированное описание корейской прозы из дворцового собрания Наксончжэ.

Об активности данного направления деятельности говорит и другой факт. В 1962 г. увидел свет словарь комментированных текстов поэзии в жанре *сичжо* (Чон Пёнук. «Энциклопедия литературы *сичжо*» [*Сичжо мунхак сачжон*]. Сеул, 1962), включавший более двух тысяч образцов произведений. В 1991 г. сборник *сичжо* вышел уже в двух томах и включал в себя порядка 5000 текстов (Пак Ыльсу. «Большой словарь *сичжо*» *Хангук сичжо тэсачжон* [т. 1—2]. Сеул, 1991). Следует отметить, что за последние десятилетия исследователями были описаны еще несколько поэтических антологий. Как итог проделанной работы в 1978 г. выходит из печати многотомное издание: Полное собрание корейской традиционной литературы (*Хангук кочжон мунхак чончжип*), Сеул, 1978.

На этом этапе можно наблюдать объединение усилий филологов-лингвистов и филологов-литературоведов. Так, в 1973 г. публикуется «Словарь родного языка и родной литературы» (*Кугокунмунхак сачжон*). Другой пример — изданный Рю Чхандоном «Словарь языка эпохи династии Ли» (*Ичжо-о сачжон*), Сеул, 1985. Он не только систематизировал результаты исследований лексико-грамматического материала эпохи Чосон, при этом базируясь, в частности, на

литературных памятниках, но и должен был послужить новым исследователям старых текстов.

В 1970-х годах происходит консолидация исследований в области современной литературы. 1978 год ознаменовался образованием Корейской научной ассоциации современной литературы (*Хангук хёндэ мунхак хве*). Сначала её деятельность преимущественно заключалась в проведении дважды в год научных заседаний. С 1991 г. труды Ассоциации выходили в виде коллективных монографий (1—5 выпуски), затем приняли форму периодического издания⁵.

К этому времени исследования традиционной и современной литературы определяются в два самостоятельных направления в литературоведении. В первом случае наука обладает более выраженными корейскими чертами. Так, исследования традиционной литературы схожи с источниковедческими. Для авторов важно проследить историю возникновения текста и его хождение, формирование разных его вариантов. Этот подход отражает особенности комментирования текстов в период до появления официальной филологической школы⁶.

Изучение современной литературы в большей степени следует методам западной науки, активно пользуется её терминологическим аппаратом. Однако можно предположить, что данные особенности сопряжены с тем, что само развитие современной литературы определяется в терминах, применяющихся к литературе Запада: модернизм, романтизм и т. д. Возникшая под влиянием западных течений, с которыми корейские литераторы ознакомились на рубеже XIX—XX вв., современная литература ассоциируется с принципиально новыми явлениями, на признаках которых, как правило, сосредоточиваются исследователи. Однако общей чертой с исследователями литературы традиционной является повышенное внимание к историческому контексту, судьбе автора, исходя из которых осуществляется трактовка образности и прочих особенностей текстов. Глубинные литературные приемы, тем более культурно обусловленные черты, связанные с ментальностью и особенностями картины мира представителей корейской культуры, редко оказываются в поле зрения исследователей. Они склонны обращать внимание на

общее, роднящее тексты с литературным течением, к которому они относятся, порой игнорируя частное.

С 1980-х годов постепенно складывается разнообразие подходов, все более явно формируются научные школы, в которых ученики сосредоточиваются вокруг фигур ведущих исследователей. Новые труды общего характера — истории языка и литературы, комментированные сборники, описания определенных периодов в истории литературы — также становятся более разнообразными. Активизируются научные дискуссии между исследователями.

С конца 1980-х — начала 1990-х годов наблюдается более пристальное внимание к определенным историческим этапам развития тех или иных явлений. На материале текстов и сборников ставятся новые вопросы, более узкоспециальные, рассмотрение которых позволяет уточнить особенности развития литературы в целом. Активно идёт сопоставительная работа, комментируются разные варианты одних и тех же текстов, вошедших в разные издания.

Важную роль начинает играть **популяризаторская деятельность исследователей**⁷. Появляются переводы корейской традиционной литературы на современный корейский язык с комментариями. Данные издания ориентированы на широкого читателя. Публикуются популярные изложения этих произведений. Составляются сборники краткого содержания произведений традиционной литературы, в первую очередь прозы. Лаконичные комментарии, часто расположенные на полях, помогают читателю определить характерные черты произведений и особенности творчества автора. Составителями таких сборников нередко выступают известные литераторы. Отметим, что корейская интеллигенция активно интересуется деятельностью литературных критиков, некоторые из них становятся героями для молодых умов (например, критик Ём Муун, знакомивший соотечественников также с зарубежной литературой).

К этому периоду относится активное подведение итогов деятельности филологов минувшего XX в. Проводятся мероприятия, посвященные памяти крупных исследователей, основателей направлений в филологической науке. Их память запечатлевается как в сборниках статей, так и в установлении им памятников, в присвоении их имен тем или иным объектам (например, здание факультета

гуманитарных исследований в университете Ёнсе, носившее название *Инмунгван*, с 2001 г. переименовано в честь Чхве Хёнбэ: теперь оно называется *Весольгван* — псевдоним ученого Весоль [«Одинокая сосна»]).

В 2000-х годах названные выше процессы развиваются. Научная деятельность филологов все более специфицируется. Кроме того, появляются исследования, пересматривающие выводы предыдущих десятилетий. По-прежнему вводятся в научный оборот новые материалы, обнаружение которых способствует более полному пониманию научного контекста. Примером может служить деятельность исследователя корейской поэзии на родном языке Сон Мугёна, выпускающего литературные и музыкальные антологии с комментариями.

Последнее время корейская филология характеризуется разнообразием подходов, которые становятся все более индивидуализированными. Активно образуются новые сообщества и ассоциации филологов. Как правило, каждое общество имеет свое печатное издание. При этом наблюдается и обратный процесс — определенная стандартизация деятельности. Например, вырабатываются нормы оформления публикаций (последнее время, как правило, используется *Chicago Style*). В 2007 г. вводится система КСИ — корейский индекс цитирования. Рейтинговые журналы перенимают западную систему рецензирования, в которой участвуют представители разных научных сообществ. Определяется круг издательств, работающих в области филологической науки (*Погоса*, *Тхэхакса*, *Мунхакквачисонса*, *Минсогвон* и др.).

Отдельное направление, сформировавшееся в корейской филологии, — исследование вопросов преподавания языка и литературы, его истории и методологии. Некоторые из вновь образованных ассоциаций занимаются сугубо этими вопросами.

Определенным фактором развития корееведения в целом и корейской филологии в частности стала активизация научных связей с западной наукой и знакомство с западными научными направлениями. Важную роль в этом процессе сыграла деятельность Ассоциации европейского корееведения, на заседаниях которой встречаются ведущие представители корейских научных кругов и западные исследователи. В 1970-х годах, когда была основана Ассоциация, ма-

лочисленность участников позволяла им близко познакомиться с исследовательскими подходами друг друга. В отдельных случаях сформировывался научный диалог⁸.

Корейские ученые начинают проводить деятельность за рубежом. Например, крупнейший исследователь современной корейской литературы Квон Ёнмин положил начало преподаванию своего предмета в американских университетах.

Осуществляется перевод трудов ведущих корейских ученых на английский язык (Ким Донук, Ли Ныну и др.). Как правило, это обзорные работы, которые, однако, могут касаться и отдельных явлений. Активно переводятся на английский произведения современной литературы.

Отдельное внимание уделяется освоению западных коллекций письменных памятников корейской культуры. Организуются проекты описания этих материалов, совместной их обработки.

Постепенно в отдельное направление корейской филологии выделяется литература и язык этнических корейцев, проживающих за рубежом. Некоторые из литераторов вовлечены в качестве экспертов в литературные проекты, реализующиеся в Республике Корея.

Постепенно корейские научные круги начинают проявлять все больший интерес к западной деятельности в области исследований корейского языка и литературы. На начальном этапе он носит ознакомительный характер. Издаются обзорные сборники трудов западных ученых. Например, вскоре после установления дипломатических отношений с Россией, увидел свет сборник переведенных на корейский язык статей российских лингвистов, занимающихся исследованиями корейского языка (Ю.Н. Мазур [1924—1999], А.Г. Васильев [1930—2005], Л.Р. Концевич [род. в 1930 г.] и др.). Особо выдающимся западным исследователям присуждается специальная награда — премия Научного фонда Тонсун. Однако постепенно некоторые учёные предлагают более активную совместную деятельность, инициируют совместные мероприятия, приглашают западных специалистов с лекциями. В свою очередь, особенно в последнее десятилетие, корейские специалисты всё чаще информируют западных коллег о своей работе, принимают более активное участие в западных научных мероприятиях.

Последнее десятилетие интерес к достижениям Запада касается также методов преподавания корейского языка и литературы за рубежом. Исследования в данной области, осуществляемые как корейскими, так и западными учеными, получают освещение на специально организованных мероприятиях, в специализированных сборниках.

Последние десятилетия активизируются научные связи между корейскими и японскими учеными. Корейские исследователи занимаются освоением памятников корейской культуры, оказавшихся в Японии. Отдельные ученые осуществляют совместные проекты, двусторонний характер которых обусловлен самим материалом. Примером может служить корейско-японское исследование записей корейских моряков, «по воле волн» отнесенных к берегам Японии в эпоху Чосон (явление, когда моряки непреднамеренно оказывались в чужих краях, получило название *пхёмин* или *пхэхэ*, и с ним связано значительное количество письменных памятников). Этот проект, которым с корейской стороны занимается профессор университета Ёнсе Хо Кёнчжин, вызывает интерес общественности и освещается в прессе.

Следует также отметить сформировавшуюся в последние годы тенденцию обращения к достижениям северокорейских ученых в области изучения корейского языка и литературы до середины XX в. Обсуждаются перспективы совместного развития филологической науки. В 2015 г. в университете Корё состоялась посвященная 70-летию освобождения конференция, организованная старейшим филологическим сообществом Республики Корея *Куго кунмун хакхве* (основано в 1952 г.). Одним из центральных вопросов, обсуждавшихся на пленарном заседании, стала задача объединения усилий ученых по изучению родного слова. Почетный профессор университета, известный филолог Кан Синхан выступил с докладом о достижениях северокорейских исследователей в области изучения традиционной корейской литературы.

Последние годы в корейской науке можно наблюдать более активное применение западных подходов и теорий. Все чаще в корейских исследованиях, посвященных даже традиционной литературе, стали употребляться такие термины, как феминизм, дискурс и по-

добные, что указывает на смену ракурса в научных кругах, на расширение диапазона научных методов и определенные тенденции к глобализации филологической науки.

Примечания

¹ *Kim Hungyu*. Understanding Korean Literature. Translated by Robert J. Fouser. M.E. Sharpe. New-York-London, 1997.

² Более подробно об этом см.: *Гурьева А.А.* Корейская книга в японских проектах колониального периода // *Корея: 70 лет после освобождения*. М.: Институт Дальнего Востока, 2015.

³ В европейской науке процессами, связанными с этим направлением, занимается, например, исследователь Ю. Мёнин, сотрудник Рурского университета в Бохуме (Германия).

⁴ *Ким Тонук*. О [типе издания] пангакпон *Пангакпон-е тэхаё* // *Тонбан хакчи*. (Вестник востоковедения). № 11. Сеул: Востоковедческий центр университета Ёнсе, 1970.

⁵ Энциклопедия корейской национальной культуры. Хангук минчжок мунхва тэбэква сачжон. URL: www.encykorea.aks.ac.kr (дата обращения: 12.03.2018).

⁶ *Гурьева А.А.* Особенности изучения корейской литературы в Корее (в связи с традиционным восприятием литературы) // XXIX международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка: наследие и современность». Т. 2. СПб., 2017. С. 193—195.

⁷ Подробнее см.: *Гурьева А.А.* О некоторых методах привлечения интереса к корейской традиционной культуре в современном обществе РК // *Корея: на пороге перемен*. Доклады, представленные на 12-й научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва. Март 27—28. 2008. С. 329—338.

⁸ Например, знаменитая дискуссия французского ученого Даниэля Буше (1928—2014) с профессором университета Корё Чон Кьюбоком по поводу того, на каком языке был изначально написан роман «Сон в заоблачных высях» *Ку Ун Мон*.